

Скорина и... мода

Женщина Юности. — Минск. — 1990. — 18 февр

Имя Франциска

Скорины звучит сегодня на самых различных языках, в разнообразных контекстах. А вот сочетание «Скорина и мода», возникшее благодаря творческой фантазии и легкой руке известного модельера Инны Булгаковой, скажем прямо — в диковинку...

НОВАЯ РАБОТА театра моды НПО «Белбыттехника» посвящена 500-летию нашего знаменитого просветителя и гуманиста.

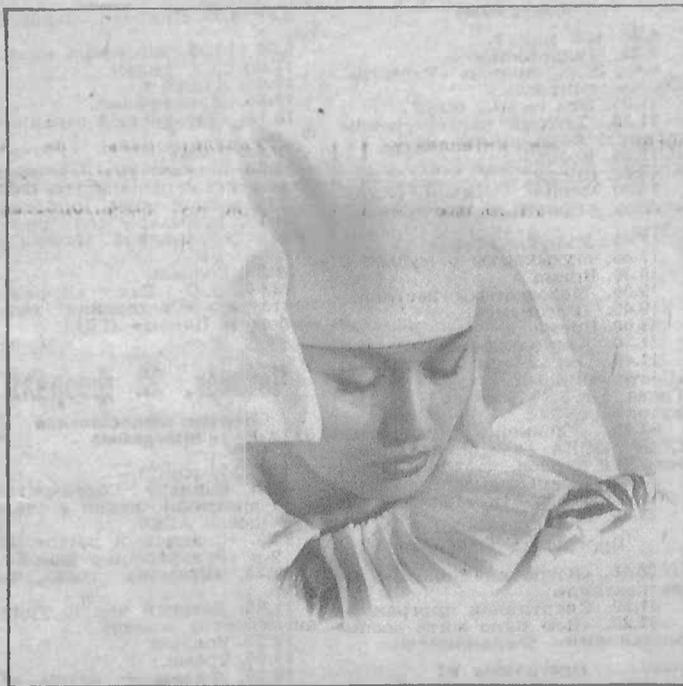
Но... Столь серьезная тема на подиуме для показа модной одежды... Это как?

Мы ведь привыкли, что «модельеру модельерово»: создавать, показывать моду сегодняшнего и завтрашнего дня.

Однако и это можно делать по-разному! Virtuозы от моды рвут наши шаблонные представления о формах и задачах их деятельности, с блеском используя принцип парадоксальности: Пьер Карден показывает коллекцию, посвященную 200-летию Великой французской революции, Вячеслав Зайцев—1000-летию Руси, Катя Филиппова—истории СССР 50-х годов.

Так дизайнеры, собирая в фокус вчера, сегодня, завтра, дают нам понять: мода—искусство, претендующее на серьезное к нему отношение. А костюм, одежда—не симпатичный или ужасный, как мы говорим, фасончик, а попытка конкретного индивидуума, исторической эпохи выразить, утвердить свои представления об идеальном человеке. Об идеальном сегодня, об идеальном всегда.

РЕНЕССАНС—время, когда между понятиями «красота» и «человек» вновь появляется знак равенства, когда одежда выражает гармонию внутреннего и внешнего в человеке. Ренессанс—это особая музыка линий и форм, слышимая Инной Булгаковой. Еще студенткой Московского текстильного института Инна влюбилась в эту эпоху, с удовольствием работая над преддипломным циклом «Женщина Ренессанса». А спустя более чем двадцать лет

к зрелому модельеру приходит смелый замысел донести до нас свет и музыку Ренессанса через притягательный образ Скорины.

Тема, за которую взялась Булгакова, очень непростая. Во-первых, XIV—XVI века—это время появления этнических особенностей национальной белорусской одежды. Во-вторых, именно об этой одежде сведения наши очень скупы: в виде экспонатов она почти не сохранилась, не много ее изображений.

Это означало, что костюм Скорины, сочиненный сегодня, рисковал оказаться шитым белыми нитками!

Но «белые нитки» не пугали опытного и талантливого мастера, значение фольклору в своем творчестве Булгакова придает первостатейное, что и подтверждает практикой: десятки прекрасных моделей в фольклорном звучании, костюмы оркестру имени Жиновича, народному хору БССР, ансамблю танца БССР, к оперному спектаклю «Новая земля».

Опыт, интуиция, талант и руки не подвели дизайнера и в этот раз—беспрецедентная в отношении темы, филигранная в исполнении коллекция была создана в рекордные два месяца. И спасибо Инне Борисовне

за то, что взяла на себя смелость провести в белорусском моделировании уникальный эксперимент, за то, что своеобразно напомнила нам, кто мы, откуда и чем можем гордиться.

НО... ПОПЫТАТЬСЯ вам рассказать о самом спектакле, захлебываясь при этом от эмоций, мне трудно.

С одной стороны, режиссеры-постановщики народный артист БССР Юрий Троян и Александр Варламов, словно дирижеры, объединили разрозненную музыку, рожденную архитектурной нарядов, и на протяжении спектакля она, внутренняя музыка, звучит нежно, лирично и чуть печально, как «звучит», пожалуй, вся наша старинная белорусская одежда. А с другой стороны, с блеском выполненные из самых обычных, «неимпортных» тканей шикарные наряды, хорошо «живущие» на актерах, у меня лично не совсем ассоциируются с образом Скорины, с

фактами его биографии, с его величиной. И здесь наша общая беда: мы совсем не знаем свою историю.

Однако, даже несмотря на то, что известно нам о Скорине далеко не много, делать из фигуры такой величины, как он, сказочного персонажа—это... Здесь, по-моему, будут кстати слова профессора Олега Лойки: «К сожалению, до последнего времени на Скорину как на индивидуальность мы часто смотрим еще, так сказать, сверху вниз, а не снизу вверх... И часто еще, того не замечая, как бы втискиваем в рамки клеточек соответствующих схем Возрождения, Реформации неповторимую материю духовности Скорины, думая, что возвышаем, возвеличиваем его, а на самом деле принижаем, лишаем историчности, не видя подлинной цельности его индивидуальности... которая только деформируется от примерок к фигуре Скорины то пышных одежд Леонардо да Винчи, то сутаны Мартина Лютера». Или, позволю продолжить, модели в авангардном стиле.

НО ВЕДЬ ТЕАТР и мода это—игра? Где желание—воля, реальность—фантазия, образ—почти человек, но идеал...

Поэтому я отнюдь не за то, чтобы у читателя, еще не посмотревшего премьеру спектакля «Кредо (Верую...)», возникло о любопытнейшей работе Минского театра моды двойственное впечатление: костюмы великолепны, но Скорине тесны. — Это мое впечатление. А вы—судите сами.

Елена ВИХРОВА.

НА СНИМКАХ: сцены из спектакля «Кредо (Верую...)». Фото Сергея ГРИЦА.

